

Ци Пэйюань усмехнулся. У него действительно не было никаких доказательств, но это не имело значения. Как только Гу Мо окажется в Управе Цзинчжао, даже без вмешательства того господина, он сам сможет превратить это дело в железное. Не говоря уже о Гу Мо, но хотя бы Ань Шаохуа больше никогда не сможет занимать должность в правительстве.

— Господин Ань, вы, наверное, слишком спешите оправдать Гу Мо и говорите глупости, — Ци Пэйюань, сказав это, попытался оттолкнуть Ань Шаохуа и сам схватить Гу Мо.

— Господин Ци, у вас нет ни доказательств, ни свидетелей, — Ань Шаохуа, уводя Гу Мо в сторону, все же прикрыл его собой. — Почему вы так спешите отправить генерала Гу в Управу Цзинчжао?

— Свидетели и доказательства? Пф! Не нужны! — Ци Пэйюань, несколько раз пытаясь схватить Гу Мо, разозлился. — Ань Шаохуа, отойди! Я говорю тебе, вся столица Юньань находится под управлением Управы Цзинчжао! Я могу арестовать кого угодно!

— Господин Ци, когда Управа Цзинчжао стала вашим личным владением?

Голос, раздавшийся в этот момент, чуть не заставил Ци Пэйюаня упасть на колени. Сун Лянь? Как это мог быть Сун Лянь? Нет, нет, возможно, это просто старческая глухота. Но, обернувшись, Ци Пэйюань действительно опустился на колени. Это действительно был Сун Лянь! Главный евнух императора Сун Лянь!

— Господа, выслушайте указ.

Маленький евнух, стоявший за спиной Сун Ляня, подал рукописный указ, и Сун Лянь дождался, пока все совершат коленопреклонение и возгласят хвалу.

Пока окружающие не смотрели, Сун Лянь едва заметно кивнул Ань Шаохуа, и тот почувствовал, как камень свалился с его сердца. Видимо, план принца сработал. Рука Гу Мо все еще была в руке Ань Шаохуа, и Гу Мо явно почувствовал, как тот расслабился. Неужели Ань Шаохуа ранее сказал ему не волноваться, потому что это было связано с императором?

Император приказал Ци Пэйюаню, Гу Мо и Ань Шаохуа немедленно явиться во дворец.

Получив указ, названные люди последовали за Сун Лянем.

Инь Юнь и Чжу Юй также последовали за Сун Лянем во дворец.

Ань Юй остался стоять на месте, долго не мог прийти в себя. Как это дошло до императора? Он посмотрел на свою старую жену и спросил:

— Как это дошло до императора?

Госпожа Се подняла Ань Юя и похлопала его по руке.

— Маркиз, вы устали, отдохните немного.

Ань Юй кивнул и вместе с женой вернулся в комнату.

Проходя мимо Юэ'э, Ань Юй все еще не мог прийти в себя. Госпожа Се холодно посмотрела на двух сестер.

— В последнее время в доме много дел, вы обе возвращайтесь в Дом Жуань.

Юэ'э замерла, но быстро поняла. Она тут же упала на колени. Госпожа Се холодно оглянулась, и Юэ'э словно утка, схваченная за шею, замерла, не в силах издать звука.

Сун Лянь привел их не в Чертог Цяньюань, где император обычно занимался делами, а в Восточный дворец, где когда-то был заключен император Кайлун. По пути Сун Лянь кратко рассказал о прошлом Восточного дворца. Говорили, что после восшествия на престол император оставил дворец в неизменном виде, даже растения не разрешалось трогать. Гу Мо удивился: неужели за двадцать лет сад не превратился в джунгли? Однако, проходя по дорожке, он увидел, что растения разрослись, а повсюду цвели дикие цветы.

Внутри дворца горело благовоние с ментолом. Гу Мо не очень любил этот запах. Хотя он и бодрил, но был слишком резким и вызывал дискомфорт. Император Кайлун лежал на ложе, перед ним стоял столик, накрытый тонким одеялом. Он читал доклады. Увидев гостей, император кивнул.

Сун Лянь приказал маленькому евнуху убрать курильницу и открыть окно для проветривания, а также принести нарезанные цитрусы. Не курить благовония, а ставить цитрусы — это была привычка покойной императрицы. Второй принц поступал так же. Ань Шаохуа, увидев это, задумался.

Императору Кайлуну было всего сорок семь лет, но выглядел он на шестьдесят. Гу Мо удивился: когда он видел императора пару лет назад, тот выглядел как человек средних лет. Как он мог так быстро постареть? Видимо, быть императором — тяжелая работа.

Все поклонились и поблагодарили императора по правилам. Ци Пэйюань нервничал, не понимая, почему император вызвал их в такой момент. Он украдкой взглянул на императора и увидел, что тот выглядел спокойно. Может, император просто хотел поговорить? Маловероятно. Придется действовать по обстоятельствам.

— Ваше Величество, господин Инь из резиденции князя Му отправился к вдовствующей императрице.

— Он тоже во дворце. Один? — Император Кайлун, сказав это, взглянул на Сун Ляня, тот достал пропуск и передал императору.

Император посмотрел на пропуск и усмехнулся, бросив его обратно Сун Ляню:

— Пусть подождут.

Сун Лянь поклонился и вышел. Слуги подали чай. Один из слуг, наливая чай Гу Мо, показал ему ладонь. На ней было написано: «Молчи». Это был почерк Гу Фэна. Гу Мо тихо поблагодарил, и слуга удалился.

Через некоторое время Сун Лянь вернулся.

— Ваше Величество, второй принц просит аудиенции.

— Не принимать.

Сун Лянь кивнул и дал знак маленькому евнуху передать ответ.

Что касается воли императора, то его приближенные знали лучше всех. Ци Пэйюань, холодно наблюдая за поведением Сун Ляня, понял, что тот господин был прав: второй принц

действительно потерял влияние. Император не принял его, и даже Сун Лянь не пошел передавать ответ лично. Видимо, чай уже остыл, ха-ха-ха.

Изначально второй принц был старшим сыном от главной жены, имел преимущество и следовал закону. С самого детства он был любимцем императора. Даже при выборе сопровождающих, у всех принцев, кроме второго, было по два сопровождающих, обычно детей из семей высокопоставленных чиновников, как от главных, так и от вторых жен. Только у второго принца было сначала четыре сопровождающих, а потом добавился пятый. Эти пятеро были из знатных семей: родственники, аристократы, герцоги, генералы, чиновники. О, конечно, если говорить точно, то четверо, так как Гу Фэн стал телохранителем. Старший сын герцога Аньго стал телохранителем обычного принца? Это явно указывало на статус наследника престола!

Однако, два года назад, по неизвестной причине, император приказал второму принцу отправиться на службу в армию, усмиряющую запад. С тех пор император практически не обращал на него внимания, и второй принц неожиданно потерял благосклонность. Вместе с ним и его сопровождающие ушли в тень. Именно поэтому тот господин решил действовать.

Ци Пэйюань подумал, что момент был уникальный, но план был составлен в спешке. Вчера, услышав о происшествии в доме Ань Шаохуа, они быстро разработали план. То, что они почти смогли схватить Гу Мо, уже было успехом. Если удастся еще немного постараться перед императором, возможно, Гу Мо больше не будет существовать.

— Ци Пэйюань, — заговорил император Кайлун, его голос звучал устало. — Подойди.

Император махнул рукой Сун Ляню.

Сун Лянь, согнувшись, принес маленький стул и поставил его напротив стола, рядом с императором. Ци Пэйюань, не решаясь сесть полностью, занял неудобную позу.

— Расскажи, что интересного произошло в столице в последнее время, — Император, задавая вопрос, лег.

Сун Лянь подошел, чтобы накрыть императора одеялом, а затем начал массировать его виски.

Это был уникальный шанс, но что сказать? Рассказать о смерти Второй госпожи Вань? Не о чем говорить, она была наложницей, да еще и рабыней, абсолютно бесполезной. Рассказать о смерти Ин'эр? О чем? О том, что на глазах у людей из Управы Цзинчжао, в доме маркиза Чжунъюна, его незаконнорожденная дочь была отравлена? Это тоже неуместно, и все это не поможет утопить Гу Мо. Ци Пэйюань вдруг осенило, да, Гу Мо.

— Ваше Величество, вчера мне посчастливилось увидеть искусство воскрешения мертвых!

— О? Воскрешение мертвых? — Император, услышав это, сел. — Расскажи.

Ци Пэйюань красочно описал это искусство. Рассказывать истории — это целое искусство. Раньше, рассказывая эту историю Ань Юю, он говорил вульгарно и непристойно. Но сейчас, рассказывая императору, он смог превратить это в захватывающую историю о борьбе с судьбой.

Император, выслушав, все еще не удовлетворился и спросил Ци Пэйюаня:

— А после того, как госпожа Ань Ин начала дышать, вызывали врача? Что он сказал?

Ци Пэйюань не ответил, и император взглянул на Ань Шаохуа. Тот шагнул вперед и ответил:

— Ваше Величество, когда врач осматривал мою сестру вчера вечером, он сказал, что опасности для жизни больше нет, но ей нельзя волноваться.

Автор оставил заметку:

Сообщайте об ошибках.

<http://bllate.org/book/16674/1529747>